

УДК 159.922.73

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-138-144>

Психологическая диагностика послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей

О. А. Иванова ^{✉1}, Л. К. Квасова²

¹ Воронежский государственный университет,
394000, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

² БУЗ Воронежской области «Воронежская областная клиническая больница № 1»,
394066, Россия, г. Воронеж, Московский пр., д. 151

Сведения об авторах

Ольга Анатольевна Иванова,
SPIN-код: 3857-0858,
ORCID: 0000-0001-9018-4330,
e-mail: korablev_sam@mail.ru

Лидия Константиновна Квасова,
e-mail: rosedream@mail.ru

Для цитирования:

Иванова, О. А., Квасова, Л. К.
(2021) Психологическая диагностика послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 2, с. 138–144.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-138-144>

Получена 16 марта 2021; прошла рецензирование 16 апреля 2021; принята 19 апреля 2021.

Права: © Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В рамках исследования эмоционального взаимодействия матерей и их преждевременно рожденных детей отмечены особенности диагностики вероятности возникновения постнатальной депрессии у матерей преждевременно рожденных детей. Осуществлен обзор зарубежных исследований за последние 6 лет о влиянии материнской депрессии и тревожности на взаимодействие с недоношенным ребенком, степени психологического дистресса, тревоги и стрессовых реакций, связанных с травмой, у матерей. Теоретический анализ проблемы показал необходимость ранней диагностики послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей. В результате обследования 234 матерей преждевременно рожденных детей выявлены различия в высокой склонности к возникновению послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей на разных этапах исследования. Это объясняется особенностями проведения диагностической процедуры. На первом этапе диагностика осуществлялась в групповой форме при первой встрече психолога с матерями преждевременно рожденных детей, а на втором — проведение психологического обследования матерей осуществлялось знакомым им специалистом. Выявлены различия в данных на выборке матерей преждевременно рожденных детей самых известных и широко применяемых на сегодняшний день методик: «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» (Дж. Л. Кокс, Дж. М. Холден, Р. Саговский) и «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» (А. Т. Бек). «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» оказалась более чувствительной, чем «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии».

Ключевые слова: диагностика, психологическая диагностика, послеродовая депрессия, матери преждевременно рожденных детей, диагностика послеродовой депрессии.

Psychological diagnosis of postnatal depression in mothers of prematurely born children

O. A. Ivanova ^{✉1}, L. K. Kvasova²

¹ Voronezh State University, 1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394000, Russia

² Voronezh Regional Clinical Hospital No. 1, 151 Moskovskiy Ave., Voronezh 394066, Russia

Authors

Olga A. Ivanova,
SPIN: 3857-0858,
ORCID: 0000-0001-9018-4330,
e-mail: korablev_sam@mail.ru

Lidiya K. Kvasova,
e-mail: rosedream@mail.ru

For citation:

Ivanova, O. A., Kvasova, L. K. (2021) Psychological diagnosis of postnatal depression in mothers of prematurely born children. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 138–144. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-2-138-144>

Received 16 March 2021;
reviewed 16 April 2021;
accepted 19 April 2021.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. The article reports the results of the study of emotional interaction between mothers and their prematurely born children. In particular, it discusses the tools to diagnose the probability of postnatal depression in mothers of prematurely born children. The article provides a review of international research of the last six years on the impact of maternal depression and anxiety on the interaction with a premature baby. It also focuses on the degree of psychological distress, anxiety and stress reactions associated with. The theoretical analysis of the issue in question has shown the need for early diagnosis of postnatal depression in mothers of prematurely born children. A survey of 234 mothers of prematurely born children showed that they could develop postnatal depression at different stages of the study. The reason lies in the approaches to diagnosis. At the first stage, diagnosis was carried out within a group at the first meeting of mothers of preterm babies with a psychologist. At the second stage the sample was diagnosed by an already familiar psychologist. The differences in data on a sample of mothers of prematurely born children were identified with the most well-known and popular methods: the Edinburgh Postnatal Depression Scale (J. L. Cox, J. M. Holden, R. Sagovsky) and the Postpartum Depression Screening Scale (A. T. Beck). The Postpartum Depression Screening Scale was found to be more sensitive than the Edinburgh Postnatal Depression Scale.

Keywords: diagnosis, psychological diagnosis, postnatal depression, mothers of prematurely born children, diagnosis of postnatal depression.

Введение

Проблема психологического сопровождения женщин после родов является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Это связано с тем, что в условиях повсеместного открытия современных высокотехнологичных перинатальных центров в России оказания в них только лишь медицинской помощи недостаточно для достижения главной цели — увеличения рождаемости и снижения детской смертности. Необходимо комплексный междисциплинарный подход в данном вопросе. В частности, сопровождение женщин после родов невозможно без учета их психологического состояния.

Осуществляя психологическое сопровождение матерей преждевременно рожденных детей, мы обратили внимание на проблему исследования постнатальной депрессии у них. Отрицательный эмоциональный фон не только затрагивает психическое здоровье матери, но и влияет на установление контакта с ребенком, а следовательно, и на его психомоторное развитие. Так, Г. В. Скобло, Р. Ю. Дубовик установили, что искажение материнско-детских

взаимоотношений может стать фактором психопатологических расстройств в раннем детстве. В то же время, по мнению авторов, нарушения диадического взаимодействия в раннем возрасте становятся фактором психических отклонений при взрослении. С точки зрения ученых, неадекватное материнское отношение к ребенку является показателем неблагоприятного прогноза для его развития и требует психологической профилактики. Исследователи указывают на необходимость раннего выявления нарушенного материнского отношения и его коррекции (Скобло, Дубовик 1992).

Итальянские психологи Э. Нери, Ф. Агостини, П. Сальватори, А. Биазини и Ф. Монти провели исследование влияния материнской депрессии и тревожности на взаимодействие с недоношенным ребенком. В выборку входили 32 недоношенных ребенка с экстремально низким весом, 45 недоношенных детей с очень низким весом при рождении и 120 доношенных детей. Взаимодействие с матерью младенцев из каждой группы регистрировалось в течение 5 минут в возрасте 3 месяцев. Ученые установили, что существует связь между степенью недоношен-

ности ребенка, депрессией, тревожностью матери и качеством их взаимодействия. Депрессия матерей сопровождалась отдаленностью и негативным эмоциональным состоянием, тревожность — низкой чувствительностью, но при этом поведение младенцев всех групп было направлено на интеракцию. Таким образом, недоношенные младенцы без сопутствующих патологий, отягощающих состояние здоровья и, следовательно, психическое функционирование, несмотря на преждевременное появление на свет, стремятся к взаимодействию с близким взрослым. Сама по себе недоношенность не является фактором возникновения трудностей во взаимодействии с матерью. Матери же детей, рожденных с экстремально низкой массой тела, демонстрировали наиболее высокую распространенность депрессивных и тревожных симптомов. Полученные результаты авторы объясняют влиянием факта недоношенности на эмоциональное состояние матери. Так, материнская депрессия и тревога являются факторами риска, влияющими на качество раннего взаимодействия матери и недоношенного ребенка. По их мнению, ранняя диагностика может помочь спланировать необходимые меры поддержки (Neri, Agostini, Salvatori et al. 2015).

Еще одно исследование, затрагивающее проблему депрессии, тревоги и представлений матерей о родительской роли после преждевременных родов, предпринято К. Трумелло, К. Канделори, М. Кофини, С. Чимино, Л. Чернилья, М. Пачелло и А. Баборе. Ученые изучали матерей детей, родившихся до 32 недели беременности и после нее. Общий объем выборки составил 62 матери преждевременно рожденных детей. Результаты показали высокий уровень депрессии и тревожности в обеих группах матерей, причем показатели состояния тревожности в первой группе были выше, чем во второй. Полученные данные свидетельствуют о том, что преждевременные роды и госпитализация ребенка могут оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние матерей, их восприятие образа себя как родителя и, следовательно, на раннюю связь с ребенком, независимо от гестационного возраста младенцев на момент преждевременных родов. Полученные данные подчеркивают важность привлечения медсестер и врачей отделения интенсивной терапии к оптимизации ухода за матерями сразу после преждевременных родов и во время госпитализации ребенка, а также учет психологических потребностей матерей как очень недоношенных, так и умеренно недоношенных детей (Trumello, Candelori, Cofini et al. 2018).

Норвежские исследователи психического здоровья женщин, переживших опыт преждевременных родов, О. Мисуди, П. Нердрум, Т. Х. Дизет, изучили степень психологического дистресса, тревоги и стрессовых реакций, связанных с травмой, у матерей. Выборку составили 29 матерей 35 недоношенных детей, родившихся до 33-й недели беременности. У 52,0% испытуемых в течение двух недель после родов регистрировались признаки посттравматического стрессового расстройства. Авторы приходят к выводу о важности ранней диагностики психологических реакций матерей на преждевременные роды в родильном отделении. Необходимо также решать вопрос о раннем психологическом вмешательстве, пока ребенок все еще находится в отделении интенсивной терапии новорожденных (Misund, Nerdrum, Diseth 2014).

Таким образом, обзор зарубежных исследований за последние годы показывает необходимость ранней диагностики послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей.

В России также в последнее время в СМИ и профессиональных психологических изданиях все чаще поднимается проблема послеродовой депрессии, материнской усталости и выгорания. Это связано с чередой трагических случаев суицидов матерей и причинения ими вреда здоровью детям, произошедших в нашей стране за последние годы. Г. Г. Филиппова указывает на необходимость дифференциации таких послеродовых состояний, как: эмоциональное выгорание, психическое напряжение, материнский блюз, сепарационная тревога матери и послеродовая депрессия. Стоит отметить, что автор выделяет два варианта послеродовой депрессии. В одном случае женщина не испытывает чувств к ребенку, не может его описать, что сопровождается ощущением ненужности, а иногда и агрессией на безвыходность ситуации, снижением аппетита и эмоционального тонуса, расстройствами сна. Это состояние может перерасти в клиническую депрессию, т. е. более глубокое и серьезное патопсихологическое состояние. В другом случае у женщины сохраняются чувства к ребенку и потребность в выполнении материнских функций. Однако под действием определенных обстоятельств и гормонального фона в послеродовой период возникает депрессивное состояние (Филиппова 2002). На наш взгляд, преждевременные роды и ситуация неопределенности относительно жизни и здоровья ребенка является подобным мощным

обстоятельством, связанным с возникновением постнатальной депрессии.

Методы

В связи с перечисленным множеством возможных состояний женщины в послеродовой период закономерно встает вопрос диагностики постнатальной депрессии или склонности к ее возникновению. В рамках исследования эмоционального взаимодействия матерей и их преждевременно рожденных детей мы обратили внимание на особенности диагностики вероятности возникновения у них постнатальной депрессии.

В качестве базы эмпирического исследования выступило отделение выхаживания новорожденных № 3 БУЗ ВО ВОКБ №1 г. Воронежа. Объектом эмпирического исследования являлись матери недоношенных детей в возрасте от 18 до 44 лет. Общий объем выборки составил 234 испытуемых. Исследование проводилось в два этапа:

- 2014–2016 гг. — психологическое обследование проводилось с женщинами, чьи дети находились на 2-м этапе выхаживания и которым были поставлены диагнозы «недоношенность» (I, II, III, IV степени), «ишемия мозга», «синдром дыхательного расстройства новорожденного» и т. д. Диагностика осуществлялась в групповой форме при первой встрече психолога с матерями преждевременно рожденных детей.
- 2018–2020 гг. — психодиагностическое обследование проводилось также с женщинами, чьи дети родились раньше срока. Однако знакомство психолога с ними происходило в первые дни после родов, когда ребенок находится в реанимации. Таким образом, после перевода ребенка на 2-й этап выхаживания проведение психологического обследования матерей осуществлялось знакомым им специалистом.

В исследовании использовался опросный метод, отразившийся в методиках «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» (Дж. Л. Кокс, Дж. М. Холден, Р. Саговский) и «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» (А. Т. Бек).

«Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» представляет собой скрининг-тест для выявления женщин с послеродовой депрессией. Стоит отметить, что данная методика используется достаточно часто в зарубежных исследованиях психологического состояния матерей

преждевременно рожденных детей. Так, упомянутые выше исследования итальянских психологов Э. Нери, Ф. Агостини, П. Сальватори, А. Биазини, Ф. Монти, К. Трумелло, К. Канделори, М. Кофини, С. Чимино, Л. Чернилья, М. Пачелло и А. Баборе опирались на данные, полученные с помощью этого психометрического инструмента.

С целью уточнения полученных данных нами была использована методика «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» (А. Т. Бек). Она также выявляет вероятность возникновения депрессии в послеродовом периоде. В отличие от «Эдинбургской шкалы постнатальной депрессии», содержащей всего 10 вопросов, методика представляет собой самоопросник из 35 пунктов. Стоит отметить, что данная методика также доказала свою эффективность в зарубежных исследованиях именно на выборках матерей недоношенных детей. Так, П. Сальватори, Ф. Андрэй, Э. Нери, И. Кирико, Э. Тромбини в рамках исследования характера взаимодействия матери и преждевременно рожденного ребенка во время кормления с помощью данной методики установили, что при выраженной склонности к депрессии у матерей в диадах «мать — недоношенный ребенок» наблюдаются менее позитивные взаимодействия, чем в диадах «мать — ребенок» (Salvatori, Andrei, Neri et al. 2015).

Результаты

По методике «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» установлено, что среди испытуемых первого этапа исследования 45,5% обладали средней вероятностью возникновения послеродовой депрессии. В последние 14 дней они отмечали у себя сниженный фон настроения и стресс. У 41,0% матерей вероятность возникновения послеродовой депрессии была высокой. Низкая же вероятность возникновения данного состояния наблюдалась у 13,5%. На втором этапе исследования удалось выявить похожие результаты: 39,0% матерей преждевременно рожденных детей продемонстрировали высокую, 37,0% — среднюю, 24,0% — низкую вероятность возникновения депрессии.

По методике «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» у большинства обследованных женщин (44,0%) на первом этапе исследования выявлена низкая вероятность возникновения депрессии в постнатальный период. У 31,0% испытуемых обнаружен средний уровень вероятности возникновения депрессии. Это говорит о том, что в некоторых моментах для них харак-

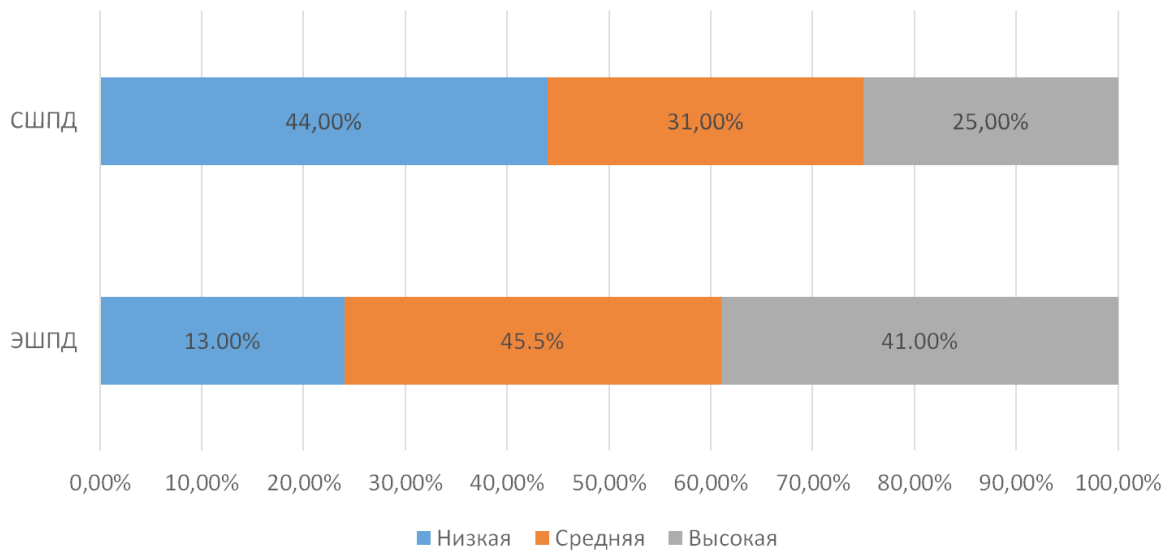

Рис. 1. Степени вероятности возникновения послеродовой депрессии у женщин по результатам методик ЭШПД и СШПД на первом этапе исследования

терна подавленность. У 25,0% женщин выявлена высокая и очень высокая вероятность возникновения депрессии. Это свидетельствует о довольно сильных переживаниях, стрессовом состоянии, которые распространяются на все сферы личности испытуемых.

На рисунке 1 наглядно представлены различия в результатах данных методик о степени вероятности возникновения послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей первого этапа исследования.

Для выявления статистически значимых отличий между полученными данными с помощью двух методик мы использовали коэффициент ϕ^* — угловое преобразование Фишера, который позволяет оценить достоверность разницы в процентных долях двух замеров в выборке. Согласно полученным данным можно сделать вывод о том, что в результатах диагностики с помощью ЭШПД достоверно больше доля женщин с очень высокой вероятностью возникновения послеродовой депрессии и достоверно меньше доля с низкой вероятностью ее появления, чем в результатах этой же выборки,

но полученных с помощью СШПД (данные представлены в таблице 1).

На втором этапе исследования по методике «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» удалось обнаружить данные, похожие на результаты первого этапа: 39,0% матерей преждевременно рожденных детей продемонстрировали высокую, 37,0% — среднюю, 24,0% — низкую вероятность возникновения депрессии. По методике «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» у 41,0% матерей преждевременно рожденных детей был диагностирован высокий риск развития послеродовой депрессии. Низкий же уровень склонности к постнатальной депрессии встречался у 59,0% женщин второго этапа исследования.

Таким образом, были выявлены различия в данных первого и второго этапов исследования по методике «Скрининг-шкала постнатальной депрессии»: количество матерей с высоким риском возникновения послеродовой депрессии на первом этапе значительно меньше, чем на втором.

Табл. 1. Значения коэффициента ϕ^* — угловое преобразование Фишера при сопоставлении результатов диагностики послеродовой депрессии с помощью ЭШПД и СШПД

Вероятность	Значения коэффициента
Низкая	4,61 ($p \leq 0,01$)
Средняя	1,37 ($p \geq 0,05$)
Высокая	3,26 ($p \leq 0,01$)

Обсуждение результатов

Итак, по данным методики «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» можно сказать, что большинство обследованных матерей недоношенных детей на первом этапе исследования показали низкую и среднюю вероятность возникновения постнатальной депрессии. Однако на втором этапе исследования был диагностирован высокий риск развития послеродовой депрессии у 41,0% матерей преждевременно рожденных детей, тогда как на первом этапе такие результаты встречались у 25,0% испытуемых. Подобное различие в высокой склонности к возникновению послеродовой депрессии мы связываем с особенностями проведения диагностической процедуры. Вероятно, женщины откровеннее отвечали на вопросы опросника в ситуации, когда контакт и доверительные отношения с психологом были уже установлены. На наш взгляд, это важно учитывать при последующих более масштабных исследованиях возникновения и последствий постнатальной депрессии у матерей преждевременно рожденных детей. Также различия в данных методик «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» (Дж. Л. Кокс, Дж. М. Холден, Р. Саговский) и «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» (А. Т. Бек) стоит учитывать при проведении лонгитюдных исследований постнатальной депрессии матерей преждевременно рожденных детей на больших

выборках. Вероятно, «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» оказалось более чувствительной в силу временного фактора. «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» была разработана в 1987 г. и получила широкую известность, потеряв при этом часть психометрических параметров. Валидность и надежность данной методики также не проверялись в последние десятилетия. По мнению В. В. Голубович, в силу новизны «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» (СШПД) не так популярна, как «Эдинбургская шкала постнатальной депрессии» (ЭШПД). Автором установлено, что СШПД обладает лучшими показателями по сравнению с ЭШПД, т. е. эффективность СШПД при выявлении послеродовой депрессии выше. При этом ученый доказывает, что параллельное применение данных диагностических инструментов повышает общую прогностическую точность модели до 95,0%, в то время как прогностическая точность ЭШПД составляет 85,5%, СШПД — 93,8%. Таким образом, обе шкалы обладают достаточными показателями чувствительности, специфичности и прогностической ценности. Однако СШПД превосходит ЭШПД, поэтому она признается более эффективной для выявления постнатальной депрессии и приоритетной при выборе диагностического инструмента (Голубович 2004). Мы установили, что это относится и к исследованию послеродовой депрессии у матерей преждевременно рожденных детей.

Литература

- Голубович, В. В. (2004) Сравнительный анализ диагностических шкал для выявления послеродовой депрессии. *Медицинские новости*, № 1, с. 89–91.
- Скобло, Г. В., Дубовик, Р. Ю. (1992) Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики. *Социальная и клиническая психиатрия*, № 2, с. 75–78.
- Филиппова, Г. Г. (2002) *Психология материнства*. М.: Изд-во Института психотерапии, 240 с.
- Beck, A. T., Ward, C. H., Mendelson, M. et al. (1961) An inventory for measuring depression. *Archives of General Psychiatry*, vol. 4, pp. 561–571. <https://doi.org/10.1001/ARCHPSYC.1961.01710120031004>
- Сох, J. L., Holden, J. M., Sagovsky, R. (1987) Detection of postnatal depression: Development of the 10-item Edinburgh Postnatal Depression Scale. *The British Journal of Psychiatry*, vol. 150, no. 6, pp. 782–786. <https://doi.org/10.1192/bjp.150.6.782>
- Misund, A. R., Nerdrum, P., Diseth, T. H. (2014) Mental health in women experiencing preterm birth. *BMC Pregnancy and Childbirth*, vol. 14, article 263. <https://www.doi.org/10.1186/1471-2393-14-263>
- Neri, E., Agostini, F., Salvatori, P. et al. (2015) Mother-preterm infant interactions at 3 months of corrected age: Influence of maternal depression, anxiety and neonatal birth weight. *Frontiers of Psychology*, vol. 6, article 1234. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01234>
- Salvatori, P., Andrei, F., Neri, E. et al. (2015) Pattern of mother-child feeding interactions in preterm and term dyads at 18 and 24 months. *Frontiers of Psychology*, vol. 6, article 1245. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01245>
- Trumello, C., Candelori, C., Cofini, M. et al. (2018) Mothers' depression, anxiety, and mental representations after preterm birth: A study during the infant's hospitalization in a neonatal intensive care unit. *Frontiers in Public Health*, vol. 6, article 359. <https://www.doi.org/10.3389/fpubh.2018.00359>

References

- Filippova, G. G. (2002) *Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]*. Moscow: Institute of Psychotherapy Publ., 240 p. (In Russian)
- Golubochiv, V. V. (2004) Sravnitel'nyj analiz diagnosticheskikh shkal dlya vyyavleniya poslerodovoj depressii [Comparative analysis of diagnostic scales for postpartum depression detection]. *Meditssinskie novosti*, no. 1, pp. 89–91. (In Russian)
- Misund, A. R., Nerdrum, P., Diseth, T. H. (2014) Mental health in women experiencing preterm birth. *BMC Pregnancy and Childbirth*, vol. 14, article 263. <https://www.doi.org/10.1186/1471-2393-14-263> (In English)
- Beck, A. T., Ward, C. H., Mendelson, M. et al. (1961) An inventory for measuring depression. *Archives of General Psychiatry*, vol. 4, pp. 561–571. <https://doi.org/10.1001/ARCHPSYC.1961.01710120031004> (In English)
- Cox, J. L., Holden, J. M., Sagovsky, R. (1987) Detection of postnatal depression: Development of the 10-item Edinburgh Postnatal Depression Scale. *The British Journal of Psychiatry*, vol. 150, no. 6, pp. 782–786. <https://doi.org/10.1192/bjp.150.6.782>
- Neri, E., Agostini, F., Salvatori, P. et al. (2015) Mother-preterm infant interactions at 3 months of corrected age: Influence of maternal depression, anxiety and neonatal birth weight. *Frontiers of Psychology*, vol. 6, article 1234. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01234> (In English)
- Salvatori, P., Andrei, F., Neri, E. et al. (2015) Pattern of mother–child feeding interactions in preterm and term dyads at 18 and 24 months. *Frontiers of Psychology*, vol. 6, article 1245. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01245> (In English)
- Skoblo, G. V., Dubovik, R. Yu. (1992) Sistema “mat’-ditya” v rannem vozraste kak ob’ekt psikhoprofilaktiki [System “mother & child” at an early age as an object of psycho-prophylaxis]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*, no. 2, pp. 75–78. (In Russian)
- Trumello, C., Candelori, C., Cofini, M. et al. (2018) Mothers' depression, anxiety, and mental representations after preterm birth: A study during the infant's hospitalization in a neonatal intensive care unit. *Frontiers in Public Health*, vol. 6, article 359. <https://www.doi.org/10.3389/fpubh.2018.00359> (In English)